

Юрий Арабов

Юрий Арабов
**Механика
судеб**
с Приложением эссе
и Стихотворений

РЕДАКЦИЯ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЕЛЕНА АСТ
ШУБИНОЙ МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А79

Макет вёрстки и вкладка с иллюстрациями — Андрей Бондаренко.

Идейный вдохновитель издания — Димитр Тодоров,
при чьей поддержке и помощи книга была подготовлена.

Арабов, Юрий Николаевич.

А79 Механика судеб / Юрий Арабов. — Москва : Издательство АСТ : Редакция
Елены Шубиной, 2026. — 429, [3] с. — (Культурный разговор).

ISBN 978-5-17-183003-8

Юрий Арабов (1954–2023) — прозаик, сценарист, поэт. Автор сценариев культовых фильмов Александра Сокурова (“Дни затмения”, “Телец”, “Молох”), а также романов “Биг-Бит”, “Флагелланты”, “Орлеан”, “Столкновение с бабочкой”, “Чудо”.

“Каждому известно выражение: «Весь мир — театр», но ещё никто не осмеливался перенести законы драматургии на реальную человеческую жизнь — и посмотреть, соответствуют ли «развязки» и «кульминации» судьбы «завязкам», происшедшим в далёком прошлом.

Чтобы проверить эту теорию, следовало взять жизнь какого-нибудь известного исторического лица, чьё бытие документировано если не по минутам, то по месяцам, где нет «белых пятен», где «всё известно» и не подлежит сомнению. Тут очень кстати оказались судьбы Александра Сергеевича Пушкина, Николая Васильевича Гоголя и Наполеона.

...Замысел книги родился из вопроса: работает ли Господь Бог как драматург, соответствует ли понятие «судьбы» тем законам, которые мы знаем из теории драматургии? Когда этот вопрос был задан, к автору пришёл законный ужас, — как человек начитанный, он понял, что речь идёт об *исповедности* путей Господних...

Автор очень испугался. Но искушение было слишком велико”.

Юрий Арабов

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-183003-8

© Арабов Ю.Н.
© ООО “Издательство АСТ”

В одном из последних интервью Юрий Николаевич сказал:
“Мы вынуждены терпеть собственную судьбу”. Что означают эти слова,
разъясняет книга, которую вы держите в руках.

“Механика судеб” родилась из цикла лекций, прочитанных на кафедре
кинодраматургии ВГИК в 1996-1997 годах. На пятом году преподавания
сценарного мастерства Юрий Николаевич задался вопросом:
насколько законы драматургии применимы к жизни отдельного человека?
Что означают те или иные события в контексте нашей судьбы?

Я хочу сердечно поблагодарить продюсера Димитра Тодорова, который
был инициатором и помощником переиздания “Механики судеб”.
Я признательна Елене Шубиной, давнему доброму другу Юрия Николаевича,
и Алексею Портнову, в чьей редакции вышла книга.

И, конечно, я благодарна всем тем людям, для кого творчество
Юрия Николаевича продолжает оставаться современным,
актуальным, живым.

ОЛЬГА КАТАЕВА-АРАБОВА

Содержание

Механика судеб

“Механика судеб” и механика замысла 11

Предисловие 15

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Сценарий жизни Пушкина 17

ГЛАВА ВТОРАЯ

Человек по имени Гоголь 77

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Первое появление господина А. 121

Приложения

Подложное имя.

О метафизике псевдонимов 177

О том, чего нет.

Записки о сновидениях 199

Эссе о Бергмане 233

Ответ Фаусту 239

Сюжет преобразования в интерпретации сна 257

Стихотворения 287

Механика судеб

Опыт драматургии
“действительной жизни”

“Механика судеб” и механика замысла

Каждому из нас известно выражение: “Весь мир — театр”, но, по-моему, ещё никто не осмеливался перенести законы драматургии, законы построения драматического произведения на реальную человеческую жизнь и посмотреть, например, в каком “жанре” живёт тот или иной человек, соответствуют ли “развязки” и “кульминации” его бытия “завязкам”, происшедшим в далёком прошлом, и т.д.

Замысел книги, собственно говоря, родился только из одного-единственного вопроса: работает ли Господь Бог как драматург, соответствует ли понятие “судьба” тем законам, которые мы знаем из теории драматургии? Когда этот вопрос был задан, к автору будущей книги пришёл законный ужас, — как человек начитанный, он сразу понял, что речь идёт об исповедимости путей Господних, о том, в сущности, каковы механизмы Воздаяния или Кармы...

Автор очень испугался. Но искушение было слишком велико. Для того, чтобы проверить смутную теорию выстраивания Богом человеческой судьбы по внятным и познаваемым законам, следовало взять жизнь какого-нибудь известного исторического лица, чьё бытие документировано если не по минутам, то, во всяком случае, по меся-

цам, где нет “белых пятен”, где “всё известно” и не подлежит сомнению.

Естественно, что для решения такой задачи более чем кстати оказалась жизнь Александра Сергеевича Пушкина. Вооружившись своим знанием законов драматургии и опытом создания сценариев для десятка художественных фильмов, автор с головой ушёл в работу...

В конце её он начал пугаться собственной тени.

Оказалось, что жизнь Пушкина, как и жизни Гоголя и Наполеона, почти целиком укладываются в те механизмы, которые нам известны из анализа драматических произведений. По “завязкам”, происшедшим в молодости у этих людей, можно вполне просчитать события, которые произошли в “развязочной части композиции” их жизни, то есть перед смертью.

Можно даже и не знать, что Пушкина убьёт Дантес, что Гоголя “похоронят заживо”, а Наполеон в свои “100 дней” завоюет Францию без единого выстрела. Можно, повторяю, этого не знать, но можно это достоверно предсказать, поскольку перечисленные события являются лишь следствием из поступков, совершённых ранее.

Оказалось даже, что в композиции жизней этих людей есть более или менее внятная точка “золотого сечения”, известная нам, в частности, по теории драматургии. С этой точкой, расположенной близко к середине нашей жизни, связан относительный покой, пауза, после которой события начинают убыстряться и переходить на качественно иной уровень...

В общем, с обнаружением “завязки”, “кульминации” и “развязки” всё пошло как по маслу. Правда, в биографии Наполеона вдруг проявился случай, то есть, событие, чей характер не укладывался в теорию причинно-следственной связи. Для объяснения подобного феномена потребовалось создание некоего универсального закона, чему и посвящена третья часть “Механики судеб”...

Стали ли после этого Божий мир и судьба человеческая более внятными, познаваемыми, закономерными?

Автор не знает. Но тешит себя надеждой, что ему удалось всё-таки нащупать какие-то алгоритмы, в свете которых наше с вами существование не будет казаться лишь хаосом и набором нелепостей...

Предисловие

Эта книга не претендует на то, чтобы дать ответы на конечные вопросы бытия. Концепция, изложенная в ней, ещё нуждается в дополнительных проработках и носит, конечно же, предварительный характер. Да и родилась она из лирической потребности автора противостоять тенденциям хаоса, которые нарастают в нашей культуре, безусловно “усталой” и уже не вполне христианской. Случай, слепая игра запредельных сил всё больше заменяют в ней христианского Бога, вместе с гибелью которого не только исчезает упорядоченная система мироздания, но и само наше сознание лишается главной оси, становится неструктурированным, распадается на множество “спиц”, как сломанное велосипедное колесо.

Но сказанное не значит, что исходный пункт этой работы чисто идеологический.

При крахе всех мыслимых идеологий в уходящем XX веке было бы смешно и глупо выдумывать нечто “новое”, претендующее на глобальность. Скорее, исходный импульс сугубо утилитарен, — нащупать некие закономерности в судьбах трёх великих людей XIX века и посмотреть, как эти закономерности укладываются в традиционную систему христианских ценностей.